

М. Е. Петухова, Е. А. Кожемякова, И. А. Симулина

К ВОПРОСУ О ВЫЯВЛЕНИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ НОСИТЕЛЯ ЯЗЫКА

*Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. Статья посвящена проблеме определения критериев, по которым можно было бы установить, является ли тот или иной человек носителем языка, а также вопросу выявления языковых признаков речи людей вне зависимости от уровня их образования. Актуальность работы обусловлена отсутствием единого подхода к обнаружению языковых характеристик речи носителя языка. Исследование осуществлялось на материале, собранном при проведении собеседования с претендентами. В результате нами выделены следующие лингвистические маркеры: 1) фонетический, 2) грамматический, 3) лексико-семантический, 4) лингвокультурологический, которые не только демонстрируют уровень владения языком, но и показывают принадлежность человека к определенной культурно-языковой общности.

Ключевые слова: *лингвистический маркер, носитель языка, системные ошибки, языковая картина мира*

М. Е. Petukhova, E. A. Kozhemyakova, I. A. Simulina

IDENTIFICATION OF LINGUISTIC CHARACTERISTICS OF A NATIVE SPEAKER

I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

Abstract. The article is devoted to the problem of determining the criteria by which it would be possible to determine whether a particular person is a native speaker, as well as the issue of identifying linguistic features of people's speech, regardless of their level of education. The relevance of the work is due to the lack of a unified approach to detecting the linguistic characteristics of native speaker's speech. The study was carried out on material collected during interviews with applicants. As a result, the authors have identified the following linguistic markers: 1) phonetic, 2) grammatical, 3) lexical-semantic, 4) linguocultural, which not only demonstrate the level of language proficiency, but also show a person's belonging to a certain cultural and linguistic community.

Keywords: *linguistic marker, native speaker, systemic errors, linguistic image of the world*

Введение. В Российской Федерации несколько лет действовала упрощенная система получения гражданства, основанная на признании заявителя носителем русского языка (НРЯ). В связи с этим возник вопрос, связанный с технологией получения этого статуса. Нуждалось в детальной разработке и методическом обосновании единых подходов само понятие «носитель языка». На наш взгляд, в связи с отсутствием однозначных критериев, необходимых для признания иностранного гражданина НРЯ, размытости и возможности различных толкований этого понятия, требований к уровню владения языком, закрепленных в законодательстве страны (приказ ФМС России № 379 от 26.05.2014 г.), в последние годы на государственном уровне отказались от данной терминологической трактовки. Однако проблема на уровне языка, связанная с этим процессом, остается актуальной и требует определенного разрешения.

Целью настоящей статьи является выявление лингвистических маркеров речи, характеризующих человека как носителя языка.

Актуальность исследуемой проблемы. Несмотря на возрастающий интерес к рассматриваемому вопросу, понятие «носитель языка» не получило исчерпывающего определения и достаточного обоснования в научной литературе. Кроме того, критерии, по которым следует оценить, является ли тот или иной претендент НРЯ, и способы выявления признаков «носительства» не разработаны в полной мере.

Материал и методы исследования. В исследовании использован метод сравнительного лексикографического анализа с целью выявления наиболее полного и точного определения понятия «носитель языка» путем обращения к толковым словарям и научной литературе.

Объектом исследования послужили результаты прохождения собеседования с носителями на признание их НРЯ. В качестве заданий при проведении дискуссии с претендентами предлагались оригинальные авторские разработки, а также специально составленная система оценки их ответов. Методика разработки практического материала и анализа результатов собеседования на выявление лингвистических маркеров носителя языка опиралась на традиционные принципы лингводидактического тестирования, охватывающего разные виды речевой деятельности и уровни языковой системы.

Результаты исследования и их обсуждение. Общие требования к уровню владения языком для признания мигранта его носителем прописаны в приказе ФМС России № 379 от 26.05.2014 г., в котором отражено следующее: в ходе собеседования (когда данная процедура применялась) определяется способность иностранного гражданина «понимать и уметь интерпретировать неадаптированные тексты, обладающие подтекстовыми и концептуальными смыслами, свободно воспринимая особенности речи говорящих, интерпретируя фразеологизмы, известные высказывания и скрытые смыслы»; «уметь продемонстрировать полное знание языковой системы и свободное владение средствами выразительности языка» [7, с. 5].

Безусловно, перечисленным требованиям может соответствовать только тот носитель языка, который владеет им на достаточно высоком уровне. Очевидно, что и люди, для которых русский язык является родным, имеют разный объем знаний и умений, в связи с чем возникает потребность в более детальном изучении анализируемого явления.

Анализ словарных статей, описывающих рассматриваемое понятие, не дает полной картины, которая позволила бы установить четкие границы в определении этого статуса. По словарю Э. Г. Азимова и А. Н. Щукина, «носитель языка» – это «представитель какой-либо социокультурной и языковой общности, владеющий нормами языка, активно использующий данный язык (обычно являющийся для него родным) в различных бытовых, социокультурных, профессиональных и др. сферах общения» [1, с. 163]. Отметим, что в этом определении не уточняется, на каком уровне тот или иной человек должен владеть нормами языка. Кроме того, иностранец, находясь в неродной для него среде, вынужден активно использовать и применять необходимый языковой материал в различных бытовых, социокультурных, профессиональных и других областях коммуникации.

В словаре лингвистических терминов Т. В. Жеребило понятие «носитель языка» имеет 2 основных значения: «1) индивид, владеющий данным языком, как родным; 2) отдельный человек, социальная группа, народ, пользующиеся тем или иным языком» [4, с. 223]. Данное определение, на наш взгляд, носит обобщенный характер.

Кембриджский словарь английского языка содержит следующую словарную статью: *носитель языка* – это «человек, который говорит на конкретном языке с малолетства, а не выучил его в более позднем возрасте, либо уже будучи взрослым» [9]. Однако у многих могут возникнуть вопросы, связанные с пониманием и определением понятия «малолетний возраст».

В научной литературе рассматриваемый термин анализируется в связи с понятием «языковая личность», развитость которой Г. И. Богин (в рамках лингводидактики) предлагает оценивать по 5 критериям: 1) правильность (степень владения языковой нормой), 2) интериоризация (скорость речи, зависящая от степени сформированности внутренних структур психики, связанных с речевыми действиями на данном языке), 3) насыщенность (объем словарного запаса и разнообразие синтаксических конструкций), адекватный выбор (точность выбора языковых единиц), адекватный синтез (адекватность речевых действий в дискурсе) [3, с. 9–10]. Выделенные ученым характеристики, на наш взгляд, слишком широки для решения поставленной задачи.

Например, применительно к технологии установления факта «носительства» языка не совсем понятно, какова «точка его отсчета», тот минимальный порог, который должна преодолеть в развитии языковая личность, чтобы получить этот статус, и где начинается собственно процесс совершенствования ее умений, который может продолжаться бесконечно. Неясно, насколько правильной и точной должна быть речь иностранца (ошибки возможны и у людей данной языковой общности, в частности у русских, что зависит от уровня их образованности), быстрой (психологические особенности оказывают влияние на темп речи), какой словарный запас считается минимально достаточным для носителей языка, всегда ли адекватно их речевое поведение.

Существует точка зрения, согласно которой носителями языка следует признавать людей, которые обладают достаточно хорошим знанием русского языка на четвертом сертификационном уровне (ТРКИ–IV, соответствующий С2) [8, с. 4]. Несмотря на то что этот уровень определяется как «свободное владение языком», это не означает, что иностранный гражданин и человек данной культурно-языковой общности (НРЯ) имеют одинаковые в количественном и качественном отношении знания и умения.

В исследованиях по социолингвистике [10] утверждается, что понятие «родной язык» включает в себя 3 аспекта: языковая компетенция (уровень владения языком), языковое наследие (традиции семьи и сообщества) и языковая принадлежность (идентификация с каким-л. языком). Рассматриваемое явление представляет собой частичное объединение этих трех аспектов. Поэтому использование термина «носитель языка» исключительно в отношении уровня владения некорректно, поскольку определение включает в себя понятия языкового наследия и языковой принадлежности.

На наш взгляд, следует выделить 4 лингвистических маркера, которые позволяют установить, является ли человек носителем данного языка: 1) фонетический, 2) грамматический, 3) лексико-семантический, 4) лингвокультурологический.

Рассматривая подробнее каждый из них, проанализируем ошибки, допускаемые иностранцами на том или ином языковом уровне. Отсутствие подобных нарушений свидетельствует о том, что субъект является носителем языка.

Фонетический маркер. Он включает в себя 2 процесса: произношение и восприятие чужой речи на слух.

Произношение – очень яркий показатель «носительства» языка. Наличие акцента позволяет нам определить инофона. Однако чистота произносительных возможностей должна определяться на основании соблюдения говорящим системных языковых требований. На процесс произношения может влиять место рождения и проживания человека – диалектные особенности, а также длительное его нахождение в иноязычной среде (особенно это касается интонирования речи). К орфоэпическим ошибкам, которые могут быть свойственны и носителям языка, следует отнести особенности редукции безударных гласных (оканье, сильное аканье, яканье и т. п.). Эти территориальные процессы приводят к тому, что при произношении нарушаются нормы литературного языка, однако основные фонетические законы иностранец будет соблюдать в любом случае.

Более того, определенные отхождения от акцентологических правил тоже могут выступить маркером носителя. Например, неправильные с точки зрения нормы произношения, как *звОнит* (при нормативном *звонИт*), *вклЮчит* (при нормативном *включИт*), *средствА* (при нормативном *срЕдства*), *местостЕй* (при нормативном *мЕстностей*) и т. п., свойственны носителям языка, потому что реализуют существующие в языке модели (по аналогии с подвижным ударением в глаголах: *просИть* – *прОсит*, *лечИть* – *лЕчит*, *курИть* – *кУрит* или в различных формах существительных: *мЕсто* – *местА*, *нОвость* – *новостЕй*). В целом подобные ошибки не нарушают систему языка.

Неправильная постановка ударений, не имеющих аналогов в русском языке, сигнализирует о том, что перед нами инофон. Например, рассмотренный нами глагол *включить* в императиве не вызывает трудностей в постановке ударения у НРЯ (*включИте*), в то время как многие проходящие собеседование иностранцы ошибочно произносят *вклЮчите*. Показательны также следующие нарушения норм: *зарабОток*, *выучИте*, *деЯтели* и т. п.

Что касается восприятия чужой речи, то носитель языка понимает и нечеткую дикцию, и неправильное интонирование, и тихую речь, отчасти угадывая слова, на что не способен тот, для кого язык не является родным.

При проведении собеседования в качестве одного из заданий нами предложен видеофрагмент интервью с определенной известной личностью (например, с Е. Мироновым, С. Маковецким, Е. Симоновой, Н. Павловой, Ю. Вяземским, А. Реввой и др.). Эти люди обладают разной артикуляцией и произносительными особенностями. Наличие эмоционально-выразительного ударения, разный темп речи собеседников, паузы, недостаточно четкая дикция, которая нормальна для повседневного общения, не позволяли иностранцам понять содержание отрывка в полном объеме, что отражено в ответах тестируемых.

Грамматический маркер. В данном случае показателем носителя языка может стать не безошибочное формообразование, а отсутствие именно системных нарушений в речи. Коммуникативно незначимые ошибки оказывают влияние на языковую систему, несмотря на понимание значения этого высказывания. Необходимо отличать случаи нарушения грамматических норм, которые не соблюдают иногда и носители, особенно имеющие невысокий уровень образования, от системных ошибок (например, в речи представителей Средней Азии часто наблюдается неправильное согласование по роду, поскольку в их языках данная категория отсутствует).

Системные грамматические нарушения нагляднее отражаются в письменной форме, потому что устная речь предполагает большую свободу. Иностранцами выполнены письменные задания (отвечали на вопросы, связанные с особенностями проблематики предъявленного текста) после просмотра видеофрагмента. Важным моментом является то, что восприятие интервью требует понимания разговорной речи, на что способны носители языка. Наличие огромного количества эллиптических и неполных предложений различного типа, слов-обращений, повторов слов, разрыва предложений вставными конструкциями, ослабления и нарушения форм синтаксической связи между частями высказывания и т. п. – все это отличает неподготовленную речь.

При оценивании грамматической правильности ответа обращено внимание на коммуникативно незначимые ошибки, которые не приводят к нарушению взаимодействия субъектов общения. Явными показателями речи иностранца явились неправильное построение падежного или предложно-падежного управления (*делаю данный момент* – вместо *делаю в данный момент*, *отвечаю вопрос* – *отвечаю на вопрос*, *ходил в школе* – *ходил в школу*, *пишу ручки* – *пишу ручкой*), ошибки в согласовании по роду / числу (*мой сестра*, *незнакомый люди*), в образовании форм глагола (*рисоваю*), в выборе глагола движения (*каждый день шел на работу*, *а в воскресенье не шел*) и др. Отметим, что перечисленные языковые явления, характерные для речи иностранцев, нарушают грамматическую систему русского языка.

Лексико-семантический маркер. Показателем того, что человек является НРЯ, является способность верно и полно понимать смысл текстов и высказываний. На наш взгляд, одним из критериев может стать не просто следование лексическим нормам языка, но и умение воспринимать элементы языковой игры, под которой «понимается определенный тип речевого поведения говорящих, основанный на преднамеренном (сознательном, продуманном) нарушении системных отношений языка, т. е. на деструкции речевой нормы с целью создания неканонических языковых форм и структур, приобретающих в результате этой деструкции экспрессивное значение и способность вызывать у слушателя / читателя эстетический и, в целом, стилистический эффект» [5, с. 65]. Данный прием используется для того, чтобы осознанно выводить слова за пределы их обычного употребления; они подвергаются тем или иным преобразованиям, с помощью которых в конечном итоге создается эффект необычности высказывания.

При проведении собеседования соискателю предложен небольшой по объему текст, построенный на основе языковой игры. Необходимо было устно объяснить, что обозначает та или иная фраза и на чем строится ее комический эффект. Выполняя задание, носители языка понимают, что ситуация юмора создается путем актуализации разных значений многозначного слова, в результате совмещения которых происходит неожиданный смысловой сдвиг. Например, в предложении «*Когда ты заболела прошлой весной, я желал тебе поскорее поправиться, но ты меня не так поняла*» актуализируются следующие значения слова *поправиться*: ‘восстановить здоровье, выздороветь’ и ‘пополнить’. Для НРЯ это задание не представляет особой сложности, т. к. ими осознается, что это шутивное выражение, а его комизм достигается совмещением двух значений глагола *поправиться*. Следующая фраза «*Плохо, когда близкие недалекие*» наполняется смыслом только в том случае, если человек понимает, в каком значении использовано слово *недалекие* (‘глупые, ограниченные’).

Лингвокультурологический маркер. Носители языка обладают схожей языковой картиной мира. Нам наш язык и его категории кажутся естественными, в то время как для инофона многое непонятно и нелогично. Разница в мировосприятии представителей двух языковых общностей хорошо заметна при чтении неадаптированных фольклорных текстов. Особенно показательным в этом плане обращение к сказкам, которые понятны и детям-носителям, но трудны для восприятия взрослыми неносителями [6, с. 161]. Таким образом, лингвокультурологический маркер определяет достаточный уровень фоновых знаний, необходимый для наиболее полного понимания текста.

Данный маркер тесно связан с **ассоциативным потенциалом** слова или выражения, который доступен только представителям определенной культурно-языковой общности. Этот критерий позволяет определить наличие у человека определенного языкового наследия (традиций). Наличие фоновых знаний, необходимых для носителей языка, позволяют проверить задания на толкование фразеологизмов или пословиц, которые «отражают национальную культуру нерасчлененно» [2, с. 13], например: Объясните значение фразеологизма «*язык хорошо подвешен*», приведите примеры употребления этого фразеологизма. Правильным признавалось любое высказывание, верно раскрывающее смысл – ‘умение свободно говорить, легко формулировать свои мысли’. Отметим важность определения степени знакомства соискателя с предложенным прецедентным текстом. Нами отмечалось, что порой и НРЯ не обладают достаточными знаниями в области фразеологии, но для собеседования выбираются такие выражения, которые все же знакомы большому количеству людей.

Кроме перечисленных нами лингвистических маркеров, стоит обратить внимание и на экстралингвистический параметр. Характер реакции на практические задания и привлекаемые языковые единицы также может послужить показателем носителя языка.

Адекватность реагирования – это маркер носителя языка и в том случае, если языковое упражнение вызывает затруднение при его выполнении. Тем самым определить, является ли претендент НРЯ, возможно комплексно, учитывая все перечисленные маркеры.

Выводы. Таким образом, нами выявлено несколько маркеров, которые позволяют выявить НРЯ: фонетический, грамматический, лексико-семантический, лингвокультурологический. При этом важно учитывать и экстралингвистический критерий.

Как правило, носителя языка отличает его произношение, которое подчиняется основным фонетическим законам той или иной языковой системы. При выполнении письменных и устных заданий определяющим является лексико-семантический маркер, поскольку именно их понимание и умение сформулировать свою мысль оцениваются наиболее высоко. Грамматический маркер играет важную роль при наличии большого количества системных ошибок, приводящих к нарушению структуры высказывания. Являясь представителями определенного культурно-языкового сообщества, носители языка знакомы с определенным корпусом прецедентных текстов, значимых для данной культуры (фразеологизмами, пословицами, поговорками и т. п.). Они способны уловить элементарную языковую игру и на интуитивном уровне определить, в чем она заключается. Носителя языка отличает и речевое поведение в не совсем привычной ему обстановке. Скорость и характер реакций, проявление определенных эмоций на ту или иную ситуацию являются показателями «носительства».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Азимов Э. Г., Шукин А. Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М., 2009. – 448 с.
2. *Бакина И. Н., Аль-Сарма Фирес.* Русские и арабские пословицы и поговорки в лингвокультурологическом аспекте // Сопоставительное изучение разнотипных языков: научный и методический аспекты: Материалы научно-практической конференции. Том 1. – Чебоксары, 2006. – С. 13–15.
3. *Богин Г. И.* Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19. – Л., 1984. – 38 с.
4. *Жеребило Т. В.* Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань : Пилигрим, 2010. – 486 с.
5. *Иванова А. М., Кожемякова Е. А., Коропченко А. А., Обжогин А. А., Петухова М. Е., Симулина И. А.* Инновационные подходы в лингводидактике. Методические рекомендации для учителей русского языка и литературы / Ответ. ред. Г. Е. Корнилов. – Чебоксары, 2017. – 120 с.
6. *Павлова Т. Н.* Работа с текстами разных стилей и жанров как один из аспектов деятельности преподавателя РКИ (из опыта преподавания дисциплины «Лингвострановедение» на курсах профессиональной переподготовки) // Язык и слово. Сборник научных трудов. – Чебоксары, 2021. – С. 160–162.
7. Приказ ФМС РФ от 26.05.2014 N 379 «Об утверждении требований к специалистам, входящим в состав комиссии по признанию иностранного гражданина или лица без гражданства носителем русского языка, правил проведения собеседования комиссией по признанию иностранного гражданина или лица без гражданства носителем русского языка с иностранным гражданином или лицом без гражданства, требований к форме заявления о признании иностранного гражданина или лица без гражданства носителем русского языка и требований к форме решения комиссии по признанию иностранного гражданина или лица без гражданства носителем русского языка о признании иностранного гражданина или лица без гражданства носителем русского языка». – [Электронный ресурс]. – URL : <https://minjust.consultant.ru/documents/10246> (дата обращения: 08.09.2024).
8. Типовые тесты по русскому языку как иностранному. Четвертый сертификационный уровень. Общее владение / Г. Н. Аверьянова и др. – М. ; СПб., 2000 – 108 с.
9. Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus. Cambridge University Press “Native Speaker”. – [Электронный ресурс]. – URL : <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/native-speaker> (дата обращения: 08.09.2024).
10. *Leung C., Harris R., Rampton B.* The Idealized Native Speaker, Reified Ethnicities, and Classroom Realities // TESOL Quarterly. Language and Identity. – Autumn, 1997. – Vol. 31, No. 3. – P. 543–560. – [Электронный ресурс]. – URL : https://www.researchgate.net/publication/264671868_The_Idealised_Native_Speaker_Reified_Ethnicities_and_Classroom_Realities (дата обращения: 08.09.2024).

Статья поступила в редакцию 17.09.2024

REFERENCES

1. Azimov E. G., Shchukin A. N. *Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponyatij (teoriya i praktika obucheniya yazykam)*. – M., 2009. – 448 s.
2. Bakina I. N., Al'-Sarma Fires. *Russkie i arabskie poslovcy i pogovorki v lingvokulturologicheskom aspekte // Sopostavitel'noe izuchenie raznotipnyh yazykov: auchnyj i metodicheskij aspekty: Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii. Tom 1*. – Cheboksary, 2006. – S. 13–15.
3. Bogin G. I. *Model' yazykovoj lichnosti v ee otnoshenii k raznovidnostyam tekstov : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk : 10.02.19*. – L., 1984. – 38 s.
4. Zherebilo T. V. *Slovar' lingvisticheskikh terminov. Izd. 5-e, ispr. i dop.* – Nazran' : Piligrim, 2010. – 486 s.
5. Ivanova A. M., Kozhemyakova E. A., Koropchenko A. A., Obzhogin A. A., Petuhova M. E., Simulina I. A. *Innovacionnye podhody v lingvodidaktike. Metodicheskie rekomendacii dlya uchitelej russkogo yazyka i literatury / Otvet. red. G. E. Kornilov*. – Cheboksary, 2017. – 120 s.
6. Pavlova T. N. *Rabota s tekstami raznyh stilej i zhanrov kak odin iz aspektov deyatel'nosti prepodavatelya RKI (iz opyta prepodavaniya discipliny «Lingvostranovedenie» na kursah professional'noj perepodgotovki) // Yazyk i slovo. Sbornik nauchnyh trudov*. – Cheboksary, 2021. – S. 160–162.
7. *Prikaz FMS RF ot 26.05.2014 N 379 «Ob utverzhdenii trebovanij k specialistam, vkhodyashchim v sostav komissii po priznaniyu inostrannogo grazhdanina ili lica bez grazhdanstva nositelem russkogo yazyka, pravil provedeniya sobesedovaniya komissiej po priznaniyu inostrannogo grazhdanina ili lica bez grazhdanstva nositelem russkogo yazyka s inostrannym grazhdaninom ili licom bez grazhdanstva, trebovanij k forme zayavleniya o priznanii inostrannogo grazhdanina ili lica bez grazhdanstva nositelem russkogo yazyka i trebovanij k forme resheniya komissii po priznaniyu inostrannogo grazhdanina ili lica bez grazhdanstva nositelem russkogo yazyka o priznanii inostrannogo grazhdanina ili lica bez grazhdanstva nositelem russkogo yazyka»*. – [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://minjust.consultant.ru/documents/10246> (data obrashcheniya: 08.09.2024).
8. *Tipovye testy po russkomu yazyku kak inostrannomu. Chetvertyj sertifikacionnyj uroven'. Obshchee vladenie / G. N. Aver'yanova i dr.* – M. ; SPb., 2000 – 108 s.
9. *Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus*. Cambridge University Press “Native Speaker”. – [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/native-speaker> (data obrashcheniya: 08.09.2024).
10. Leung C., Harris R., Rampton B. *The Idealized Native Speaker, Reified Ethnicities, and Classroom Realities // TESOL Quarterly. Language and Identity*. – Autumn, 1997. – Vol. 31, No. 3. – P. 543–560. – [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.researchgate.net/publication/264671868_The_Idealised_Native_Speaker_Reified_Ethnicities_and_Classroom_Realities (data obrashcheniya: 08.09.2024).

The article was contributed on September 17, 2024

Сведения об авторах

Петухова Мария Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0009-0008-9073-0731>, petuhovame@yandex.ru

Кожмякова Екатерина Аркадьевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка как иностранного Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0009-0003-2450-9450>, ekozhemyakova@yandex.ru

Симулина Ирина Алексеевна – старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0009-0002-0909-419X>, arin7.7@yandex.ru

Author Information

Petukhova, Maria Evgenyevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian as a Foreign Language, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0009-0008-9073-0731>, petuhova-me@yandex.ru

Kozhemyakova, Ekaterina Arkadyevna – Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Russian as a Foreign Language, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0009-0003-2450-9450>, ekozhemyakova@yandex.ru

Simulina, Irina Alekseevna – Senior Lecturer at the Department of Russian as a Foreign Language, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0009-0002-0909-419X>, arin7.7@yandex.ru